

Сегодня — международный день театра

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ

ЛЮБОВЬ МОЯ — СЦЕНА

Мне хочется рассказать о народном театре Дворца культуры имени С. М. Кирова. Художественный руководитель театра Владимир Иванович Разуваев — выпускник режиссерского факультета московского театрального училища имени Щукина. Основной состав его — рабочая и студенческая молодежь, хотя, конечно, есть и старшее поколение, даже существует целая театральная династия — семья Шелякиных (отец, мать, сын и дочь).

В театр принимаются все желающие без всякой проверки профессиональной пригодности. Разуваев объясняет это тем, что если у человека есть интерес к театру и желание работать, это так или иначе все равно реализуется.

Роли в спектаклях режиссером не распределяются. Каждый не дает заявку на ту роль, которую он хочет сыграть. У кого какая роль лучше получается, решается обычно коллегиально. Положительно режиссеру то все было ясно с самого начала, но он предпочитает, чтобы ребята увидели это сами.

Репертуар — основа всякого театра и народного, конечно, тоже. Почему-то народные театры очень любят ставить Горького и Островского. Считается, что на классическом материале легче постигать законы актерского мастерства. Но основа репертуара — все-таки современность, живое дыхание нашей жизни. Поэтому на афише у «разуваевцев» мы видим имена Распутина и Шукшина, Штока и Володина. А если ставится «Бумбараш» Гайдара, то учитывается опыт интереснейшего телеспектакля, по-новому осветившего события революции.

Бумбараш (Николай Скаков, связист мостозавода) никак не похож на Бумбараша Валерия Золотухина с его ясными, взыскующими правды глазами. Нет, у Скакова Бумбараш — хитроватый мужичок, что называется, себе на уме. Такого оторвать от земли трудно, но если уж он поднимется, то пойдет до конца. Смерть милой, нежной Вари (Лена Хорошайло, рабочая мехзавода) — последний толчок, после этого у Бумбараша не остается больше никаких колебаний.

Спектакль оформила Ира Курова. Ее решение спектакля было интересным и точным по мыслям при минимуме деталей. И я заинтересовалась, не хочет ли она стать профессиональным сценографом. Оказалось, нет, с профессиональным театром жизнь свою связывать не собирается, хотя и закончила художественное училище. Работает в стройтресте оформителем. Чем привлекает ее народный театр? Возможностью реализовать те способности, которым на основной работе нет применения. И, кроме того, вообще в театре интересно. Это же слово произносят и другие ребята. Многие из них начали заниматься в студии, существующей при театре, еще в школьные годы. Потом поступали в институты, работали, уходили в армию... Но все-таки стараются совмещать.

Репетиции, репетиции, сдачи, премьеры, выездные спектакли... Нормальная повседневность.

...Меня встречают у входа и приглашают пройти прямо на сцену. Ряды стульев образуют чеховухольник, в данном случае — сценическое пространство. Прямо перед нами,

что называется, глаза в глаза, разыгрывается действие пьесы А. Володина «Две стрелы», «детektива каменного века», как объявляет в темноте, служащей сигналом к началу действия, Александр Шилин (монтажник ВАЗа), исполняющий роль Главы рода.

Присутствие на сцене зрителей создает совершенно особые взаимоотношения между ними и исполнителями. Актеру нужно существовать на пределе веры в предлагаемые обстоятельства, ибо любое ослабление сразу обернется для зрителей фальшью. И вера в этом спектакле торжествовала над неопытностью. Вспомнились даже чьи-то слова: театр в критическое его периоды спасали именно дилетанты, ибо свежесть понимания, непосредственность и наивность исполнения могут сказаться тем самым волшебным ключом, что откроет дверь в мир подлинно высокого искусства...

Пьеса Володина обманчиво проста, хотя говорит о вещах сложных. Время действия — каменный век, но оно могло произойти и вчера. Или зав-

тра. Звериные шкуры, мешковина — легкие намеки на время действия. Только обозначения, не больше. Ибо спор, ведущийся на наших глазах, давний. Тем не менее приметы жанра выдержаны точно — детектив-исследование, что помогает поддерживать остроту действия. Пьеса начинается с убийства и разворачивается как расследование этого убийства, но суть не в том. Расследуется психология предательства во имя сытости — действительно, вечная проблема. Истину открывает честный человек — и за это он платит жизнью. Зачем стольким запятанным один честный? — даже одного они не в силах терпеть. Почему людей так легко объединить злом и так трудно добром? Все эти размышления возникают после просмотра спектакля и к ним возвращаешься не однажды — налицо эффект последствия.

Знание режиссером внутренних данных артистов и их возможностей помогает ему точно выбрать из нескольких претендентов одного. Разуваев счастливо сочетает в себе качества режиссера-педагога и режиссера — постановщика.

Лаконизм постановочного решения объясняется минимумом средств, отпускаемых для этих целей. Но, как известно, если очень захотеть, можно и недостаток превратить в достоинство. В изобразительном решении спектаклей у кировцев чаще всего доминирует какая-нибудь одна деталь, но зато весьма выразительная. Так, в «Бумбараше» — это красноармейская звезда, в «Чертовой мельнице» — злобная лагутина, срываемая в конце, а в новом спектакле театра — поэтической композиции «Сквозь время» — легкие белые кубы. Большую роль в их спектаклях играет свет, он полноценный участник действия.

Композиция «Сквозь время» составлена самим Разуваевым из стихов поэтов, не вернувшихся с войны. Это дань памяти молодым своим отцам и дедам. Стихи Павла Когана, Захара Городисского, Елены Ширман, Всеволода Багрицкого, Николая Майорова, Мусы Джалиля, и других переплетаются с современными песнями, растворяясь в них, но не исчезая. А в конце ребята 70-х кладут маленькие букетики и подножию обелиска — памятника погибшим. Переключки поколений...

Какова эффективность работы народного театра кировского дворца? В год они играют 20—25 спектаклей, считая выездные. У них свой круг зрителей. На премьерах в зале часто можно увидеть студентов института искусства, членов коллективов студенческих театров. Но разве эффективность — это только количество сыгранных спектаклей и престижность среди любящих театральное искусство горожан? А такое большое количество молодежи в коллективе? А то, что некоторые из пришедших когда-то находились на учете в милиции, а теперь там и фамилии их забыты? И, наконец, самое важное — приобщение к творчеству, без которого не может существовать человек, кем бы он ни был по профессии. Атмосфера духовности — вот главное, чем живет коллектив кировцев, и, пожалуй, основной итог их существования в искусстве.

Л. РОМАНОВА
{наш внешт. корр.}